

ФИЛЬМЫ ПАТРИОТОВ

Александр НЕВЗОРОВ:

"ЧТО В НАШЕЙ СТРАНЕ МОЖНО ЛЮБИТЬ?!"

К Александру Невзорову во времена его творческого расцвета на ТВ намертво приклеился ярлык патриота. Однако после выхода на экраны фильма о чеченской войне "Чистилище" мнения публики разделились. "Патриотизм!" — кричали одни. "Живая агитка!" — возражали другие. Сам же Невзоров в этом вопросе предельно краток: "В моей картине нет ни грамма патриотизма!"...

— Разве термин "патриотическое кино" для вас равным счетом ничего не означает?

— Абсолютно! Не может быть патриотического кино, так же, как не может быть кино для химиков или физиков.

— Давайте уточним: патриотическое кино не может существовать в России или в других странах место ему также не уготовано?

— Это, конечно, парадокс, но патриотическая тема очень сильна в Америке. Видимо, они провели какие-то компьютерные выкладки и рассчитали, какое количество патриотизма не губительно для киноискусства. А Россия?.. У нас такого плана фильмов быть не может, потому что в нашей стране нет патриотов. Патриотизм — это как любовь. А что в нашей стране можно любить?

— А вы помните песню "С чего начинается Родина"? Разве там не дословно перечислено все то, что в России можно любить?

— Вы сейчас невольно все упрощаете. У меня другая точка зрения. У солдат армии Суворова, например, был выбор — Родина или смерть. И солдаты всегда выбирали второе, потому что первое было гораздо ужаснее. Как вы думаете, почему российские солдаты одерживали победу в большинстве военных конфликтов? Да потому, что им нечего было терять! Сравните психологические ощущения человека из Джорджии или Вирджинии, где у него дом, ферма, садик с цветочками, и представьте себе, как он будет сражаться. Представили? А теперь представьте, как будет сражаться человек, которому предстоит вернуться в коммуналку с обоссанным подъездом.

То, что вы мне про букварь и про скамейку говорите, — просто фигня! С достижением определенного возраста мы начинаем предъявлять к Родине более серьезные требования.

— Повышенные?

— Даже не повышенные, а самые обычные. И не надо кивать на другие страны — там живут по другим понятиям. Вы хотели поговорить со мной о патриотизме, а давайте взглянем на ситуацию с подводной лодкой "Курск". В очередной раз нам удалось доказать всему миру, что мы не просто злобные идиоты, а отсталые злобные идиоты... Нам всем, начиная от президента и заканчивая командующим флотом, удобно жить по стандартам 50-х годов. Помните, как проходила спасательная операция? Что мы говорили норвежским спасателям, когда они просили у нас номера ключей, чтобы на "Курске" открыть люки? Секретно! Это притом что пьяные мичмана давно уже продали чертежи атомных лодок на базаре в Мурманске! Сотрудникам зарубежных спецслужб просто не могло в голову прийти, что, вместо того чтобы скупать данные о вооружении или численности нашей армии, надо скупать данные о номерах ключей, дабы позднее спасти этих же самых русских.

— Критиковать всегда проще, чем хвалить. Если у нас нет патриотизма, то, видимо, его нужно воссоздать. И в первую очередь начать со своего государства...

— Когда мне говорят, что надо бы возродить Россию, я обычно спрашиваю: "А что мы будем возродять?" Какой год? Какую эпоху? Может быть, нам было хорошо, когда опричники с отрезанными собачьими головами у седел насиловали боярских жен? Или это был год крещения, когда людей избивали и загоняли в реку? Я вас уверяю — русский человек был унижен всегда...

— Но согласитесь, что глупо просто разводиться руками и вздыхать. Нужно же к чему-то идти, стремиться...

— Патриотизм, о котором мы говорим, должен иметь под собой четкую историческую основу, точно так же, как дом должен иметь под собой фундамент.

— Хорошо, давайте вернемся непосредственно к кинематографу. Вы смотрели картину "Сибирский цирюльник"? Разве это не патриотический фильм?

— Михалкову легко быть патриотом. Как всякий нормальный художник, он создает мифы и живет в них. Он может себе позволить создать тот мир, гражданином которого он является или хотел бы являться. Вообще, какая разница: является кинематограф патриотическим или нет? Кино может быть либо хорошим, либо плохим. Патриотическим может быть только телевидение, потому что это достаточно низкого уровня масскультура. Патриотизм на самом деле — это вещь для служебного пользования, и не более того.

— Раз патриотическое кино у нас нет, то, может быть, имеет смысл его создать?

— Мы вернулись в начало нашей беседы. Чтобы снять патриотическую картину, нужно очень сильно любить свою страну. А мне сложно любить ту ситуацию, когда люди получают в месяц по триста рублей, годами живут без горячей воды, ползают в грязи по дорогам, работают без компьютеров и т.д.

Я сейчас делаю фильм о нашей области. В частности, там рассказывается об интернате для детей со слабым зрением, который неподалеку от Кировска расположен. Интернет как интернет — стены из серых кирпичиков. Детей там принимают примерно в восемь—десять лет, и они там живут, учатся... Так вот, я как-то спросил директрису: "Что самое сложное при адаптации ваших воспитанников?" — "Самое сложное — это объяснить им, для чего в туалете веревочка около сливного бачка..."

Я уверен — в России, кроме лейзажей, любить нечего. Именно поэтому упомянутый вами Михалков в поисках патриотизма уезжает от действительности в царскую Россию.

— Вы в своих картинах тоже куда-то уезжаете?

— Я ничего не придумываю, потому что жизнь порой подбрасывает по-настоящему фантастические сюжеты. Меня сейчас англичане попросили сделать картину о судьбе одной лошади. У нас в России

Один кремлевский чиновник как-то признался: "Если мы не можем платить людям зарплату, надо дать им великую цель". Какая же еще нужна цель, если государство не в состоянии платить зарплату? Правильно, восстановление этого самого государства. Правда, без промывки народных мозгов здесь не обойтись. Неделю назад появилась государственная программа под названием "Патриотическое воспитание граждан РФ", на которую выделено 177,95 млн. рублей. Не исключено, что немалая часть этих средств пойдет на возрождение так называемого "патриотического кино". Более ненавязчивого способа "изменить мир" пока не придумано. Это еще Ленин признавал. В Америке кинопатриотизм возведен в один из принципов национальной политики. У нас "эпоха пропаганды" тоже вызовет интерес властей к кинематографу. В творческой тусовке уже ползут слухи, что Минкульт планирует некие конкурсы для выбора патриотических сценариев, которые власть будет рекомендовать к постановке... На тему патриотизма в кино — и не только в кино — мы попросили высказаться известных кинорежиссеров.

ПОЛИТИКА С БУЛЬВАРА КАПУЦИНОВ

родился конек. Назвали его Чимкент. Он изрядно помотался по разным конюшням и в результате голодный и заглистованный попал в Школу олимпийского резерва. Там на него посмотрели и сказали, что он никто и звать его никак. У Чимкента даже не было собственного денника, и он стоял на улице, укрытый старой попоной, а детишки из жалости приносили ему из дома сухарики. Но однажды в школу приехали скупщики лошадей из Финляндии, и Чимкента им отдали за двести долларов — то есть по "мясной" цене.

— И что же в этом фантастического?

— Дело в том, что на сегодняшний день Чимкент является чемпионом Европы по выездке, чемпионом Северных стран, чемпионом Швеции, и к нему номер один в сборной Финляндии. Стоимость его сегодня составляет от 5 до 10 миллионов долларов. Меня в этой истории поразили два момента. Я приехал к Чимкенту в гости, и мне открыли ящик с его личными вещами. Первое, что я там увидел, был французский крем от загара. Я про лошадей знаю абсолютно все; но тут удивился: "Зачем?" Мне объяснили, что у Чимкента на верхней губе нет волос, и, когда при сильной жаре кожа начинает чесаться, его это беспокоит. Надо мазать кремом. И второй момент. При входе в конюшню висит объявление: "Просьба не разговаривать на русском языке!". Почему? При Чимкенте однажды поговорили по-русски, и на следующий день он плохо выступал...

— Можно ли, на ваш взгляд, вернуть в наши души патриотизм при помощи кинематографа?

— Давайте реально смотреть на вещи — сегодня мы способны производить шесть-семь картин в год, но при всем своем желании не способны создать произведение искусства. У нас просто нет такой возможности! Мы не сможем сделать полноценное кино, если у осветителя в приборе окислились контакты. А на наших студиях не только контакты окислились, но и прочие приборы работать не в состоянии.

— Ну хоть герои-то у нас должны сегодня в кино присутствовать! Или вы даже их не хотите принимать?

— Герои — это прежде всего заметные в реальной жизни люди. Березовский и Гусинский, например.

Вы способны их полюбить? Нет? А на другой чаше весов у нас, допустим, Альберт Макашов. Также не получается полюбить? Хреновенько у вас, батенька, с патриотизмом...

— А если целенаправленно возродить государственную политику в области кинематографа?

— Возрождение чего-либо стоит денег. И чем больше вы их будете выделять, тем больше в конечном итоге у вас их украдут.

— Вы вообще смотрите новые российские картины?

— Смотрю, и многое мне нравится. Очень понравились "Менты": я в полном смысле слова ощутил все очарование нашего дерьма — отвратительный звук, отвратительный монтаж, отвратительная игра... Герои регулярно побеждают бандитские формирования, что весьма странно, потому что бандиты в реальной жизни гораздо более конструктивные. Если у Путина хватит мозгов, он не станет ломать существующую в России криминальную структуру.

— Это почему же?

— Криминальные структуры рано или поздно перерождаются во вполне законопослушные образования. В то, что мы сегодня имеем, к примеру, в Японии. Там даже киностудия "Тохо" принадлежит бандитскому клану.

— Но при этом у тех же "Ментов" очень высокий зрительский рейтинг...

— Сериалы всегда пользуются успехом. Даже сериал про подводную лодку "Курск"...

— А картину "Брат-2" вы смотрели?

— Во время просмотра я со стыдом поймал себя на мысли, что мне нравится. Эта картина совершенна! Если может быть что-то наиболее антипатриотическое, то это именно "Брат-2".

— Как гражданину России вам не обидно за состояние нашего кинематографа?

— Зачем обижаться? Я ведь рассказывал про веревочку в туалете? Вот и все! Какая веревочка, такой и кинематограф...

Андрей ТУМАРКИН.
Санкт-Петербург — Москва.